

ЗАВОДНОЙ МЕХАНИЗМ

СУДЬБА «РУДГОРМАША» В СУДЬБЕ РЕГИОНА

ЗА СОБЫТИЯМИ, ПРОИСХОДЯЩИМИ ВОКРУГ «РУДГОРМАША», ВНИМАТЕЛЬНО НАБЛЮДАЕТ ВЕСЬ РЕГИОН. ИНАЧЕ И БЫТЬ НЕ МОЖЕТ, ПОТОМУ ЧТО КОНФЛИКТ, СВЯЗАННЫЙ С НИМ, — ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОБЛЕМА ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОГО ПРЕДПРИЯТИЯ. СУДЬБА ЗАВОДА НАПРЯМУЮ СВЯЗАНА С СУДЬБОЙ РЕГИОНА В ЦЕЛОМ... ДАВАЙТЕ ПРОАНАЛИЗИРУЕМ ПРОИСХОДЯЩЕЕ. НАС ИНТЕРЕСУЕТ НЕ ПРАВОВАЯ СТОРОНА КОНФЛИКТА, НЕ ПОЛИТИКА, А ТОЛЬКО ТО, КАК СОБЫТИЯ ОТРАЗИТСЯ НА ЭКОНОМИКЕ ЗАВОДА И РЕГИОНА.

Первое и второе пришествие инвесторов на завод

«Рудгормаш», безусловно, интересует многих. И не только в плане судьбы системообразующего для региона предприятия. Главное — завод нынче представляет собой, пожалуй, один из самых «козырных кусков» собственности в регионе. Что такое «Рудгормаш» сегодня? Это 70% отечественного рынка бурового оборудования, 18% обогажительного и 90% погрузоудоставочного. А еще это — 62 гектара земли с коммуникациями, производственные и ад-

министративные здания, социальные объекты...

Идет уже седьмой год, как различные группы пытаются получить контроль над этим предприятием. В 2004 — 2005 гг. питерские структуры скупили 25,2% акций ОАО «Рудгормаш». Их дальнейшие действия больше походили на попытку захвата: питерцы стали кошмарить завод (мы писали об этом в №1 за 2006 г., «По правилам и без»). Но не добившись успеха, в конце 2007 года они перепродали блокирующий пакет акций москвичам.

Так у «Рудгормаша» появились новые инвесторы.

Новые инвесторы: поддержка или угроза?

Давайте посмотрим, как московские инвесторы проявили себя на воронежском предприятии. Что хорошего или плохого они успели сделать за два года?

Пожалуй, самым значимым для завода событием стало то, что москвичи инициировали новое (какое уже по счету?) расследование по поводу вывода активов «Рудгормаша» его основным владельцем Анатолием Чекменевым. Шаг вполне объяснимый: любой инвестор хочет прозрачности и понимает ее по-своему. Но как это отразилось на предприятии?

Последствие первое. В ходе расследования уголовного дела в 2009 году был наложен арест на имущество «Рудгормаша». Это событие чуть не убило завод. Поскольку имущество находилось в залоге у банка (ВТБ), то он потребовал полностью погасить кредит. Более 100 млн единовременно! Последствия были очевидны: выплачивай — и закрывайся.

Потом были очень сложные переговоры. Стороны подготовили соглашение, в котором выплата кредита была распланирована на год — по декабрь 2010-го включительно. Фактически кредит был пролонгирован. Но если раньше «Рудгормаш» выплачивал банку только проценты по кредиту, то с конца прошлого года к ним добавился и основной платеж. Всего 17 млн рублей в месяц. Для сравнения: около 20 млн уходят на заработную плату. Это чуть меньше половины бюджета доходов предприятия. Теперь «Рудгормаш» живет в режиме предельной экономии. Как говорят на заводе, «живем как в блокадном Ленинграде. Считаю каждую «краюху хлеба».

Последствие второе. Все мы знаем, что в службах безопасности банков есть инструкции, ограничивающие сотрудничество с клиентами, в отношении которых ведется уголовное расследование. В этом плане работать с кредитными организациями «Рудгормашу» стало сложнее.

Отметим, что следствие по уголовному делу «Рудгормаша» продлено до 30 августа. На сегодня есть две правды — следственных органов и основного владельца завода Анатолия Чекменева. Следствие настаивает, что он организовал преступную группу, с помощью которой вывел активы завода в подконтрольные себе юрисдикции. Сам Анатолий

Чекменев видит свою роль по-другому: все эти годы он, наоборот, предприятие поднимал и развивал. И вывод активов был всего лишь инструментом для того, чтобы «Рудгормаш» не постигла разрушительная судьба основной части воронежской промышленности...

Мы не будем анализировать или комментировать ни позицию следствия, ни Анатолия Чекменева. Кстати, сам он соглашается, что у каждого своя правда. «В тюрьме людей послушать — вообще все невинные сидят. Хотя даже официальная статистика говорит, что от 25 до 40% сидят по ложному обвинению». Но мы верим — суд разберется. Нас интересует другое — что будет дальше с заводом?

Что будет с заводом?

Понятно, что впереди возможны два сценария. Либо статус-кво среди акционеров сохранится, либо контроль над заводом перейдет к московским инвесторам. Давайте проанализируем, что несет в себе каждый из этих сценариев.

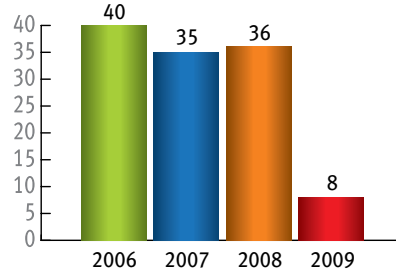
Сценарий 1. У руля «Рудгормаша» остается Анатолий Чекменев. Что будет дальше, предположить нетрудно. Будет то же, что и сегодня. Потому что у завода есть хозяин — это видно. Завод работает, платит налоги, сохранил кадровую базу. Когда в начале 2009 года предприятие простаивало 3 месяца, было принято решение не сокращать людей и не отправлять в б/с, а начислить зарплату. Более 50 млн незаработанной зарплаты. Хоть и с опозданием, люди получили эти деньги. Кадры удалось сохранить.

Второй факт — заводу удалось сохранить нормальные отношения с партнерами и заказчиками. Когда был наложен арест на имущество завода и банк потребовал полностью погасить кредит, партнеры поддержали завод. Вопреки здравому смыслу и логике — из чувства локтя и веры в нынешнее руководство завода — поддержали. Не просто разместили долговременные заказы, но и заплатили вперед, а наличка заводу сейчас ох как нужна для выживания...

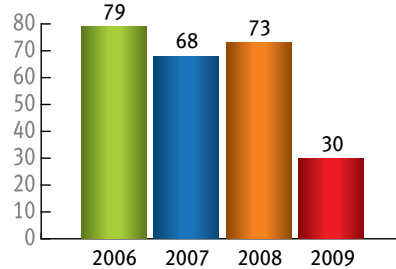
И вот уже сегодня приняты и реализуются программы по автоматизации производства и техническому перевооружению завода...

Сценарий 2. Завод переходит к московским инвесторам. Пока такой сценарий подразумевает, что завод попадет в зону неопределенности. Возможно, у инвесторов и есть программа развития предприятия. Приобретение современ-

Выпуск буровых станков

Выпуск самоходных вагонов

Судьба завода и будущее региона

Чем чревата для региона потеря завода? Есть разные стороны вопроса.

Экономическая. Здесь речь даже не только о регионе, а о стране в целом. Две трети номенклатуры завода — это импортозамещающая продукция. Если не будем выпускать мы, значит, эту нишу займут западные компании, потому что в стране в целом машиностроение в упадке. «Рудгормаш» удачно нашел свою нишу — сырьевой рынок. Это прежде всего шахтные вагоны, 15-20-30 тонные буровые станки. И заказами завод обеспечен до весны 2011 года!

Другой экономический аспект касается уже нашего региона. Завод регулярно, стабильно платит 14 миллионов в месяц налогов в казну. Это, к примеру, зарплаты примерно 3000 работников бюджетной сферы! Не так уж мало...

Социальная сторона вопроса — это судьба работников завода, их родных и близких. 2 тысячи рабочих мест. Средняя зарплата сегодня — 13800 рублей в месяц. Существует ли вероятность социального взрыва, если две тысячи человек останутся без работы? Есть, и немалая. И снова беспорядки, пикеты на площади, репортажи на центральном ТВ. И тут уже речь о еще одной из сторон вопроса — имиджевой.

Имиджевая. Имидж региона — многофункциональная вещь. Это и инвестиционная привлекательность, потому что ни одна серьезная компания не станет вкладывать деньги в регион, где идет активный передел собственности. Это и мнение о регионе в федеральных властных структурах (а это опять же деньги по разным федеральным программам).

Так что есть о чем думать. Потому что — есть что терять. И есть что хранить. **DF**

ного оборудования? Внедрение системы менеджмента качества? Что-то другое? Мы не знаем. DF готов предоставить московским инвесторам возможность выступить и рассказать о своих планах относительно «Рудгормаша». Давайте убедим неопределенность.

Но возможно и другое развитие событий. Воронеж знает немало примеров, чем заканчивался приход инвесторов на предприятия промышленности. Вспомним историю.

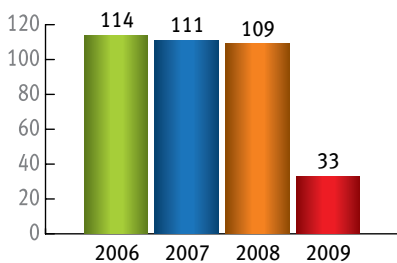
■ **Завод кинескопов ВЭЛТ.** В 1995 году его купила голландская компания Philips. Цена сделки 2 млн долларов, плюс 61 млн был потрачен на погашение долгов предприятия. Сочтя производство нерентабельным, в марте 1999 года голландцы продали ВЭЛТ администрации за 1 рубль. В дальнейшем на предприятии была начата процедура банкротства, а на территории завода теперь удачно размещаются торговоразвлекательный центр «Максимум» и автостоянки.

■ **Концерн «Энергия».** Летом 2003 года предприятие, специализировавшееся на производстве двигателей для космических ракет, сменило собственника. Около 51% акций скупил Межбанковская инвестиционная группа, еще 28% — дочерняя структура БИН-банка «Евразийские инвестиции». Прошло всего пару лет. И вот уже в главном корпусе научно-производственного концерна расположен торговый центр «Солнечный рай». Также на территории теперь уже бывшего флагмана космической промышленности ведется строительство бизнес-центра «Октябрьский». Часть помещений бывшего предприятия сдается в аренду.

И это не единичные примеры. Речь идет скорее о каком-то фатальном для региона правиле, отрицающем закон сохранения материи: «Промышленное производство не возникает ниоткуда, но легко и быстро исчезает в никуда».

Так что, говоря объективно, сейчас речь идет не о том, что «синица в руках важнее, чем журавль в небе». Скорее мы пока имеем раненого журавля в руках и пустое небо — как альтернативу. Изменится ли что-нибудь в ближайшее время?

Выпуск грохотов

Выпуск сепараторов

